

Алена Райхерт
*Пока ты читаешь эти
строки...*

Психотерапевтические рассказы

Алена Райхерт

Пока ты читаешь эти строки...
Психотерапевтические рассказы

«Издательские решения»

Райхерт А.

Пока ты читаешь эти строки... Психотерапевтические рассказы /
А. Райхерт — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931404-8

Психотерапевтические рассказы писательницы — психолога... Истории
позволят вам соприкоснуться с собственными чувствами и переживаниями и
возможно... найти свое решение...

ISBN 978-5-44-931404-8

© Райхерт А.
© Издательские решения

Содержание

Путь писателя	6
Ангел	9
Она любила	11
Подводные камни теологии	14
Андрогинное божество	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Пока ты читаешь эти строки... Психотерапевтические рассказы

Алена Райхерт

© Алена Райхерт, 2018

ISBN 978-5-4493-1404-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Путь писателя

Если тебе дали сокровищницу драгоценных камней в шкатулке, и поручили донести до нужного места – ты выполнишь эту миссию? А если скажут, что довести эти сокровища надо, чтобы спасти жизнь больного ребенка? А если ты устанешь в пути? А если тебя будут отвлекать? Пытаться ограбить? Если тебе станут предлагать другие сокровища, наслаждения или чего доброго попытаются тебя загипнотизировать и внушить, что нет никаких сокровищ, нет никакой девочки? Нет никакого поручения? Все ты выдумал. Сокровища фальшивые. Скажут: «Займись-ка лучше делом!» Как ты будешь с этим справляться? И будешь ли? А теперь представь, что путь мастера – это твой путь? А сокровища – это твой писательский дар...

Но кто такой писатель? Что это за путь такой неизведанный? Я думаю, писатель – это тот, кто многое пережил. Писатель пишет искренне о своих чувствах. Писатель пишет о себе. Он заключает свое сердце в завитки букв, сцепки слов и фраз. Он пишет кровью между строк. Но не только... Хороший писатель также пишет светом и счастьем... Этот свет незаметно попадает прямо в наши сердца, исцеляя их....

Что такое писатель? Это тот, кто говорит с ангелами и демонами. Писатель – посланник в другие миры. Он путешествует, как странник, в НЕИЗВЕСТНОСТИ, в другой реальности. Писатель творит героев. Он знакомится с ними, соприкасается до глубины души, а затем идет уже за ними... Эта история увлекает его, и писатель полностью доверяет себя ей...

Мы погружаемся вместе с хорошим писателем в мир, в котором много смысла, загадок и тайн, кажущихся порой неразрешимыми... Но только не для него. Этот странник-воин всегда побеждает, всегда находит решение. Даже если в истории немного неясный и двусмысленный конец. Тогда мы будем думать, переживать эту историю, и уже наша душа найдет ответ. А если конец горький и болезненный, то мы отыщем способы, как решить эту проблему или загадку в своей жизни, хотя писатель отдал на этот подвиг жизни своих героев.

Писатель – не может молчать. Это человек, который способен говорить часами и хочет быть услышанным. И если читатель открывает свою душу навстречу этой истории, то у него возникает ощущение, что он прикасается к вечности за время прочтения книги.

Писатель может описывать как бы фотографический снимок действительности, либо погружать нас в мир фантазий, но это почти всегда о наболевшем, о том, что волнует в этот миг больше всего на свете. Это о том, что очень важно.

Что нужно сделать, чтобы быть писателем? Нужна отвага, заглянуть туда, куда никто не ходил. Нужна смелость заглянуть в самые темные уголки своей души. Нужна кристальная чистота, чтобы войти в роль героя и отразить все без утайки. А еще нужна тренировка умения облекать мысли и чувства в простые, понятные многим, но красивые и яркие образы. И если вы интуитивно не нашли тех приемов, которыми владеет писатель, то им нужно научиться у мастеров. Или у тех, кто ими владеет. В крайнем случае, прочитав о них и попробовав. И еще, как ни странно, нужно писать.

Писатель каждый день тренируется, а может быть, только один раз в жизни пишет свое произведение. Но это происходит. Писатель пишет для себя? Так утверждают некоторые, но я с этим не согласна. Неужели нельзя просто вести свой дневник, если ты хочешь писать для

себя? Когда писатель создает целый мир, уж поверьте, он пишет для нас. Он, конечно, понимает, что не для всех. Но для тех, кому это нужно и кому это поможет.

Мою жизнь круто поворачивали именно они, те несколько книг, которые были для меня и лучшими друзьями, и родителями, и учителями в тот момент жизни. Я всегда любила читать. Я часто плачу и волнуюсь вместе с героями, за героев, за саму себя... Я открываюсь книге всем сердцем. Я открываю себя... Как не быть благодарной, той женщине, которая живет на противоположном конце света, описывает свой бесценный опыт, и пишет мне как будто лично то, о чем в моем краю и знать не знали? Она дает мне ключ, которым я открываю спасительную дверь, выползаю из моей внутренней эмоциональной ямы, и вытаскиваю себя к жизни! А затем, я становлюсь совершенно другим человеком! Не тем, которым меня знали, но тем, которым я была в глубине моей души и хочу стать теперь. Мало того, я, возможно, стану той, которой я и никогда не была, но вдруг начинаю понимать – как же это хорошо для меня быть такой! Новой!

Мой путь писателя длиною в мою жизнь. Но недавно я поняла, что для меня важно писать о настоящем, о тех ценностях, в доброте и честности которых я твердо уверена... Тогда я осознала, что теперь я смело могу использовать любые методы, ведущие к моему пониманию каких-то областей жизни. Причем все это должно согласовываться с Самым Главным Великим Замыслом, иначе читатель почувствует фальшь. И этот мой путь будет еще долгов, ведь я не знаю, к какому осознанию приведет меня творческий и духовный опыт.

И как же мне страшно было начинать писать! Я боялась безденежья и отсутствия финансовой стабильности. Слава богу, мои друзья – писатели признались мне украдкой, что это свойственно им также. Теперь я говорю. Говорю о том, о чем так долго молчала. Ведь писатель часто бывает молчаливым и наблюдательным. И тут за него начинают говорить его герои. Герои скажут мои слова и фразы, они сделают то, что я не сделала. А быть может, мои персонажи расскажут ту историю, которая произошла со мной в реальной жизни...

Но иногда они начинают внезапно повторять судьбы моих знакомых и говорить фразы случайных на моем пути людей. А потом и вовсе делают такие вещи, которые не сделала бы ни я, ни они. Их имена, в которых я уверена. Их судьбы, которые я описываю, а при этом сама словно сижу перед телеэкраном, и замороженно наблюдаю, что же будет дальше? И быстро пишу, пишу... Никто не отвлекайте меня в эти минуты и часы, я хочу узнать исход. И я сама не знаю его, я и сама удивляюсь ему. И даже иногда в начале не соглашаюсь с ним, но когда все подходит к концу, сразу все встает на свои места! И пазлы совпадают. Как впрочем и в жизни... И я понимаю, не могло быть иначе, не могло быть другой фразы или другого поворота! И тогда я задумываюсь: а почему это меня так затронуло и почему вообще это появилось? Ведь это не является моей историей! Этот ответ остается для меня загадкой... Пожалуй, остается надеяться, что когда-нибудь ее разгадают мои персонажи.

Почему бы вам не попробовать писать? Вести дневник или писать сказки, рассказы – неважно. Просто пишите, размышляйте. Это приведет к лучшему пониманию себя, своих чувств и жизненного пути. Написанное вами станет посланием самому себе в будущее. И кто знает, может, в вас скрыт талант писателя? С его помощью вы сможете переосмыслить свою реальность и произошедшие жизненные события. Путь писателя поможет вам лучше понимать других людей, и не только. Возможно, вы сможете переписать свою судьбу, и махом изменить всю жизнь. А тот, кто был долго в поиске, успокоится, обретя себя настоящего.

Думаете ли вы как писатель? Видите ли вы мир как писатель? Может да, а может, и нет. Но если вы будете тренироваться, этот взгляд и мысли начнут выстраиваться в определенном порядке. Внутри каждого человека живет потенциальный писатель или так называемый рассказчик. Он отражает нашу детскую часть, которая любила выдумывать и фантазировать. Сначала вы просто пишете, и потом раскрываете себя с каждым днем все больше и больше.

А вдруг так случится, что через пару лет вы напишите такие строчки, которые перевернут жизнь какой-то несчастной девочки на другом конце света, остановят ее от прыжка с крыши высотного дома и укажут ей путь к более счастливой жизни? Или ваши слова заставят маму троих детей, находящуюся в депрессии и не выползающую из похмелья после развода встать и создать целую империю своего бизнеса, возрождая себя и своих детей из нищеты? Разве этого уже не достаточно чтобы наполнить смыслом путь писателя? А может этим несчастным ребенком окажется ваша ВНУТРЕННЯЯ девочка или мальчик, который найдет выход из темного лабиринта своих тягостных переживаний и мыслей? И вы выйдете на свободу вместе с ним...

Ангел

Мы стояли у трапа самолета. На аэродроме было уже мало людей. Она стояла перед ним, и ее глаза были очень печальны, но решительны. На ее голову был наброшен платок, который прикрывал ее пышную шевелюру. Она была очень красива и стройна. На ней был надет плащ, послереволюционных лет. Она улетаала из России. Это были послереволюционные годы. Она сказала, что это ей очень необходимо.

Он не понимал, почему она уезжает, ведь он так любил ее. И не хотел, очень не хотел отпускать. Но, в конце концов – не станет же он ее запираать дома? Я стояла рядом с ними. Они не видели и не слышали меня. Я ведь была ангелом. Но я смутно помню это время. Наверное, я хотела быть их дочерью, но произошло это событие, на которое я никак не могла повлиять. Она уезжала из страны, он оставался. А я смотрела на их боль и тоже плакала. Но потихоньку. А их сердца были переполнены болью. Они же не могли видеть то, что творится друг у друга внутри. Но лучше б они видели. Тогда бы они не расстались так глупо...

Потом я уже ничего не помню. А может, это было стерто из моей памяти. И по моим меркам, не прошло и дня, как... Она возвращалась назад. Так, на самом деле, глядя на его лицо, покрытое седой щетиной, сторбленную фигуру, я поняла, что прошло целых тридцать лет по земным меркам. Я снова стояла в аэропорту вместе с ним.

Я больше была привязана к нему, чем к ней. Так как я абсолютно не знала, что происходило с ней за эти годы жизни за границей. Но я точно знала, что он жил все так же в этом городке. Его жизнь ничем непримечательного работника проходила сухо и сдержанно. У него никого не было, хотя он уже вроде бы и забыл ее. Он так и не встретил никого. Не женился. На то время встречи с ней у него уже не осталось родственников.

И вот самолет прибыл. Мы ее ждем. Открывается дверь самолета, выходят пассажиры. И тут спускается с трапа она. Она все так же прекрасна. На ней все такой же, облегающий ее стройную фигуру плащ. И даже макияж тот же. Но теперь ее волосы седые, хотя и пышны как прежде. Она говорит на французском.

Я смотрела на нее и была в непередаваемом экстазе. Ей было под пятьдесят. Но она, живя там, откуда она приехала, пережила много эмоций, опыта, любовей, горестей. Я видела это по ее глазам и ее лицу. Это читалось по ее душе. Потому что она стала, несмотря на возраст, краше прежнего. Дело в том, что я как ангел могла видеть то, что не было видно обычному глазу. Это была красота ее душа, ее вибрации делали ее непередаваемой прекрасной. Я вся была во внимании. Я была очарована этой женщиной.

Я уже стояла рядом с ней и ждала, что он подбежит к ней такой же влюбленный, как и я. Я не знала почему, но я очень хотела сделать его счастливым. И я понимала, что именно она сейчас подарит ему это счастье.

Вдруг я заметила, что она как то замешкалась. Я оглянулась и увидела, что он подходил, но в его глазах не было любви. В его глазах была обида, за то, что она покинула его тогда. Он вручил ей букет, и помог ей сесть в такси. И хотя она приехала из-за него, он принял решение не быть с ней и не начинать продолжение их романа. Он закрылся от любви.

Я испытала нестерпимую боль. Я хотела кричать ему, молить его – взглянуть на нее. Чтобы он понял, что в ней его счастье. Может именно в этой жизни, но он должен был быть

с ней. Я так хотела ему помочь. Но не смогла. Он ушел. Потом я уже не очень помню, как сложилась его жизнь. Но ее жизнь наверняка сложилась хорошо. У нее, кажется, были и дети и внуки. Она выходила – замуж живя там, но никогда не забывала его.

А он так и прожил оставшиеся годы... Дальше я уже не в силах говорить – это слишком больно для меня. Бесмысленность того его поступка, когда он отказался от любви и счастья. И я ничего не смогла сделать, чтобы ему помочь. А ведь я чувствую боль острее, чем люди. Поэтому я больше ничего не смогу вымолвить. Я просто ушла тогда... Да, я могла бы быть их ребенком. Но я не смогла воплотиться на земле в их паре, так как они душой любя друг друга, не смогли прожить эту жизнь вместе. Жаль...И я никак не могу забыть ее прекрасный образ, наполненный всеми красками жизни. Это самое лучшее, что мне удалось увидеть за столь недолгое путешествие на землю...

Она любила

Сегодня было прекрасное утро – теплое, солнечное. Она проснулась на своем мягком диване. Потянулась так сладко, как она любила это делать. Неспешно прошла на кухню. Она любила сначала позавтракать, а затем уже принимать утренний моцион – мытье, гимнастику.

На завтрак она пила свою любимую ряженку, с кусочками фруктов, витаминами. Водой сразу не запивала – ей нравилось здоровое раздельное питание. И тут внезапно, как удар молнии, вспомнила о нем. Тоска сжала ее сердце. Как ей его не хватало, а главное – почему он так внезапно исчез? Ничего не сказал ей. Уехал. А она так любила просыпаться рядом с ним, сладко прижавшись к его груди.

Она так любила его. Много лет они были вместе, почти с самого ее детства. Они любили вместе веселиться, играть, бегали по дому как сумасшедшие. И так им было хорошо, что не найти таких слов, не подобрать никаких описаний. Он и она. Когда ей было грустно, он садил ее на колени, обнимал, гладил так нежно. А бывало, что он был опечален, и тогда она ложилась рядышком, смотрела преданным и влюбленным взглядом. Ее сердце так наполнялось нежностью, будто безбрежный океан. Она потихоньку запеваля свою чудную песню, той песне научила ее мама. Она говорила ей, что песня это обладает лечебным свойством. И когда плохо какому-то человеку рядом с тобой, нужно ласковым голосом запеть эту песню. Так же она научила ее и многим другим песням, все мотивы которых она помнила. Многим хорошим вещам научила.

Надо признать голос у нашей героини был и вправду красивым. Поэтому он любил слушать ее песни, не скрывая улыбки на его таком родном для нее лице. Когда она тяжело заболела, доктор прописал ей уколы. Он боялся причинить ей боль, но ради ее спасения научился ставить их. Ведь процедуру нужно было проводить несколько раз в сутки. Какая медсестра согласится на такое?

Он любил живость ее характера, беззаботность. Она была такая искренняя, открытая. Иногда могла и покапризничать немножко. Но он ее баловал. Ведь она была ему так дорога! То, что он получал от нее, он не получал никогда в своей долгой жизни, ни от одного человека в мире. Хотя нельзя назвать его этаким пройдохой. Он был нелюдим. Еще с самого детства на его долю выпало немало страданий. И она это чувствовала по его немного ссутулившейся фигуре, по глубокой печали в его глазах. По отчаянному его одиночеству. Она это очень тонко чувствовала своим сердцем. И хотела ему как-то помочь. Дать понять, что он ей дорог со всей его нелюдимостью, грязными разбросанными по всему дому носками, с его старой потрепанной куртяшкой, которую он носит уже десятый год подряд. Ей нравились его седые волосы, его немного полноватая фигура. Она смотрела на него, любя каждый миллиметр его тела, каждое его настроение.

Ведь он был невероятно добр. Его забота о ней давала ей ощущение полной безопасности и спокойствия. Весь мир ей казался таким добрым и милым, когда он был рядом. И только иногда тревога предательски подкрадывалась и говорила ей о том, что однажды он не вернется. Она нервничала, ждала его, судорожно бегая по дому из комнаты в комнату, заглядывала в окно. Да, окно было ее самое любимое место, когда его не было дома. Она смотрела на остановку, напротив дома, откуда он всегда выходил из одного и того же автобуса.

И тут появлялся он. Ее радости не было предела. Она теперь уже радостно носилась по комнате, не находя себе места от возбужденного нетерпения. И когда поворачивался ключ в замке, все ее тело током пронзал восторг. Сердце бешено колотилось. И она бежала к нему навстречу, как маленький ребенок к долго отсутствовавшей мамочке. Как потерявшаяся душа к богу. Да он был для нее ее богом. Только ее, и как ей хотелось бы, ничьим больше. Она так ревновала его к тому времени сидения за монитором компьютера. Она не любила, когда он мог уставиться в экран телевизора или газеты. И пыталась, как расшалившийся ребенок всячески отвлечь его.

Она помнит, как однажды тоже заставила его понервничать. Она загулялась, до поздней ночи со своими друзьями. Много среди них было и ее поклонников, которые восхищались ее статностью, красотой ее черт, блеском ее глаз. Было это такой жаркой порой. Она была так увлечена своей компанией, что не заметила, как пролетело время. Он стал звать ее с балкона, она услышала его крик как в тумане. Ей было так весело и хорошо, как никогда. Она испытывала какое-то новое чувство, неведомое ей раньше. И он с его озабоченным голосом был очень-очень далеко в ее столь обострившемся внимании.

Она еще тогда поразились: «Господи, как же хорошо общаться с друзьями!» Он выбежал из подъезда встревоженный и зло загнал ее домой. И с тех пор как-то таких сцен больше не повторялось. Она и не знала – почему? Быть может, потому что после этого она стала такая же закрытая от общения со сверстниками, как он. Да, кажется, она смутно вспоминает, что он выписал ей у доктора какие-то таблетки, и она стала такая спокойная, что ей и гулять то особо не хотелось. Спала больше.

Она вспомнила это все, и на ее глаза навернулись слезы. Ей хотелось бегать, звать его дико кричать! Ей хотелось того, она и сама не понимала чего. Тоска сжимала ее грудь. Разрывала ей сердце. Она хотела умереть, или бежать за ним хоть через всю планету. Лишь бы найти его, снова услышать такой родной голос, увидеть его глаза, ощутить тепло его ласковых и нежных рук.

Тут внезапно прервав ее переживания, открыли входную дверь. Она поразились: «Как так, это он, а я не почувствовала его?» Она стремглав ринулась к двери, и вдруг... Она увидела, как в дверь входит девушка лет двадцати. Она сразу за миг вспомнила, что она приходила как-то к нему в гости, когда случались редкие вечеринки, раз в год. Она разочарованно села. А потом произошел срыв: она стала ужасно жутко громко орать, на всю квартиру, не опасаясь уже за последствия. Ей было все равно теперь. Отчаяние свело ее с ума. «Где он? – Кричала она. – Где он, мой любимый и родной человек?»

На что его знакомая девушка, распереживавшись, произнесла тихо: «Милая моя, иди ко мне! Иди ко мне, я тебя приласкаю!» Но она прижалась к стене, не в ее духе было бежать к чужим людям в объятия! Она стала бегать нервно по дому. Девушка зашла, достала продукты из сумки. Она поняла, этот ее приход неспроста. Наверняка он прислал эту чужую девчонку! Ревностно и обеспокоенно подумала она.

«Ну что же мне с тобой делать? – произнесла чужая. «Ну, давай поговорим, послушай меня...» и она начала свой важный разговор. «Дело в том, малышка, что твой хозяин уехал на заработки в другой город. А мне он поручил ухаживать за тобой. Он не бросил тебя! Он живой. С ним все в порядке. Только там, где он сейчас живет нельзя держать кошку... Но скоро все переменится. Может быть, он скоро вернется...» – грустно произнесла девушка, как будто совсем не надеясь на это «скоро».

«Он уехал, ничего не сказав, потому что ему было очень больно расставаться с тобой. Знаешь, он даже плакал, когда мы разговаривали о тебе». Глаза девушки заблестели от слез, ее сердце сжалось. Она достала молоко и пакетик корма. Выложила в ее розовые чашечки с рисунками милых котят. Нехотя, отвернувшись, вылизывая шубку, она слушала этот монолог. Что-то подсказало ей, что этой девушке уже можно начать доверять. Она медленно поела, как бы заедая свою боль и обиду. Затем, девушка взяла ее на ручки, погладила. Она все еще нервничала, но уже чуть меньше, после проявленной заботы девушки.

Затем ее положили в маленькую сумку, для перевозки животных, с подстилочкой, игрушечной мышкой. Она уже как-то смирилась со своей долей и тихо сидела в этом ее маленьком домике. Потом приехали к дому девушки, вышли из машины. Новый дом казался ей таким неуютным, несмотря на возможность гулять в огороде. Она первое время дико шарахалась по комнатам, не понимая, изменится ли что-то. Сможет ли она жить с этой такой чужой для нее девушкой?

Однажды прозвонил телефон. Новая хозяйка взяла трубку, поговорила с кем-то и подзвала ее. «Слушай». Из трубки его голос: «Малыш!» – так он звал ее всегда. Она так взволновалась, стала нюхать трубку. Он ее звал, и она слышала по голосу, и радовался, и плакал. Так она и осталась у трубки, замурлыкала, потом забегала по комнате. Ничего не поняв толком, побежала к своей мисочке. Тут Она подошла: «Ой ты моя милая, кушать захотела? Иди, пей свою любимую ряженку» Она лакала и думала о нем, но уже меньше боли было, притупленное чувство грусти подкрадывалось, но уже не душило. Она закончила ужин, нашла ее, запрыгнула ей на колени. Запела свою песенку, заглянула в ее глаза. И они показались ей такими теплыми. «Только не умирай, живи долго» – так говорил он ей, ведь она прожила с ним целых девять своих наполненных преданностью лет.

«Ничего, – подумала она, – все хорошо... Все будет хорошо... Хорошо... М-р-р-р...». И сладко заснула в ласковых руках.

Подводные камни теологии

– Послушайте, многоуважаемый! Не задумывались ли вы когда-нибудь над тем, что все в нашем мире подчинено правлению великого попугая?

– Ну как же, благороднейший. Постоянно об этом задумываюсь. Но позвольте! Я так считаю, что весь наш мир управляем великой пальмой. Ведь не видели же мы с вами никогда огромного попугая. Но мы всегда можем лицезреть огромные пальмы, в ветвях которых можно прятаться, и питаться их прекрасными плодами.

– Хм, ну а как же насчет того, что мир мог быть создан не обязательно огромным существом, а вполне таким себе маленьким. Ведь вырастают же из семечка растения, величиной с тысячи попугаев!

– Но что-то мне подсказывает, что это немного неверно, милейший. Открою вам тайну – однажды мне приснилась огромная пальма, плодящая попугаев. Подозреваю, что это и есть наш создатель...

– Но позвольте, ведь пальма не может создавать этих двуногих существ. А так же как могла пальма создать этот светящийся шар наверху?

– Да вы правы, пожалуй. Но тогда кто же создал наш мир?

– Вот и я размышлял, размышлял накануне, но так и не пришел к какому-то ясному выводу.

– А вы помните, что скоро наступит он...

– Конечно, это страшное время. Оно длится бесконечно долго, за время этой эпохи ни одна самка не захочет с нами иметь дел.

– Ох и не говорите, друг мой. Кажется, уже со дня на день наступит эпоха великого бедствия.

– Да, кажется, началось. Вот уже упали первые капли...

– Милейший, спасайтесь под ветвями внизу. Когда начинается эта эпоха воды, мне думается, что она и является главным звеном в цепи мироздания!

– Да полетели друг, мой...

– Теперь надолго не увидимся с вами, дорогой собеседник...

Оба попугая расправили крылья и спустились вниз, спрятавшись от ливневого потока.

А я проснулся от шума дождя за окном. Мой попугай сидел в клетке, нахохлившись, и поглядывая с опаской в окно. Пожалуй, куплю ему подругу... «Подожди- ка милейший, –

подумал я, – а не позвонить ли тебе и самому замечательной девушке Мари?» Научный проект на теологическую тему остается научным проектом, а вот Мари всю жизнь ждать не будет!

– Алло, Мари. Это я. Как ты? Не хочешь ли сходить со мной в кафе?

Андрогинное божество

Я начну с предисловия к моей истории. Когда я учился в школе, классе, пожалуй, в третьем, моя мама отвела меня учиться в художественную школу, так как тетрадки мои были исчерканы не только на полях. Со мной боролись учитель, родители, и даже бабушка с дедушкой. Но они не были властны, как и я сам, над моей тягой к рисованию, и рисуночному отображению усвоения знаний. Простите, что мудрено так сказал, все-таки, сказывается мой пылкий ум. Я очень много читал в последнее время.

В художке я, наконец, нарисовался вдоволь. Правда, скажу честно, многое не радовало меня. Классическая форма обучения – мы без конца тренировались, срисовывая с известных картин. Со мной учились какие-то недоброжелательные одноклассники. А еще на меня как-то наседали учителя и критиковали вдоль и поперек мои работы. В общем, уже и с горем пополам окончил я свое обучение. Без особого желания идти по пути художника.

На тот момент отец мой, работавший на местном заводе начальником цеха, пристроил меня на завод. Моя семья считала серьезным будущим для меня карьеру менеджера, а потом и начальника с хорошей зарплатой. Да я сам как-то не горел желанием писать картины. Какая-то стена стояла между мной и моим желанием писать. Я выучился, женился и работал на нашем заводе. Когда я стал, как и мой отец, директором цеха, у меня уже было двое детей.

Скажу вам честно, у меня как-то все не ладилось при внешнем благополучии. Отец с матерью были все так же ворчливы и недовольны мной, как и прежде. Жена не любила меня, устраивала истерики и скандалы. В конце-концов, она встретила другого, изменила мне, и уехала с новым ухажёром и моими детьми в другой город.

На работе мне стало все ненавистно. Друзья как-то перестали появляться. Да я и сам то уже не хотел никого видеть. Как-то тошно мне стало жить. Синдром профессионального сгорания, или кризис среднего возраста – так это называлось в публикациях, которые я судорожно изучал в интернете.

И как же я забыл, что я любил выпить. Но когда ушла жена, я внезапно решил бросить. Даже не знаю, с чем это было связано. Тогда и друзья мои стали, как я уже говорил, появляться реже. Нетрудно догадаться, почему – ведь я отказывался принимать участие в их увеселительных мероприятиях, а иногда и просто голых попойках.

Я как-то вдруг, оставшись один на один с собой, вспомнил о былом увлечении рисованием. Прикупил себе красок – масло конечно. Пару пустых, подготовленных к нанесению масла холстов. И на выходных расположился в одной из комнат моей квартиры с этим всем добром. Включил музыку – не то. Порылся в интернете. Нашел музыку Селины Плейс, мистические произведения их задавали мне нужный настрой.

И стал писать. Вначале как-то просто отображал свою боль. Потом начал вырисовываться силуэт. Я нарисовал Ангела. Красивое лицо, сложенные крылья. Да, одно крыло должно быть поломанным. Я вспомнил, как в детстве брал рисунки из Ниоткуда. Был сюжет, который я ловил как бы из воздуха, и писал, уже точно зная, что это то самое. Только это, ни одной детали не изменить. Ни привнести. Мозг подпрыгивал от смеха, но рука шла твердо.

Я целый день писал картину. Посмотрел на Ангела. Посмотрел в свое сердце. И вижу – Вот оно! Вот он – мой кайф, вот он мой секс или драйв, как хотите. Это трудно описать сло-

вами. Но я понял – пришло время: что то решать с моей работой. Пока суть да дело, в субботу и воскресенье меня ждали мои новые холсты.

Я с упоением писал. Появилась надежда продать их и в дальнейшем перейти на другую дорогу. Встретил старого друга, одноклассника Игоря. Он был таким же творческим ребенком в детстве, как и я. Он уже стал к моменту нашей встречи профессиональным гитаристом.

Зашел ко мне, увидел картины. Сказал, что поможет с реализацией. Как-то все пошло сразу как по маслу. Родители мои пожилые, оба на пенсии, не знали о моем увлечении. Поэтому говорить им, что уйду с завода, не стал. Пока однажды мой бывший подчиненный не встретил случайно отца в магазине, да не сообщил ему новость. Ох и шума то было. Пришлось мне уйти, и даже хлопнуть дверью для пущей уверенности в собственной правоте.

Как я уходил с завода отдельная история. Кому сказал – уезжаю, кому сказал, что перехожу на другое место работы. В общем, врал, как мог. Только бы избежать ненужных разговоров о моем увлечении. Боялся, что будут трудные времена. Но, слава богу, хватило сбережений на три месяца. А уж за это время, мой друг обещал найти клиентов. Конечно, не сразу это получилось. Картины мы показывали многим людям. И лишь к третьему месяцу дело пошло.

Я как-то писал не классику, а больше странные мистические сюжеты. Поэтому народ немного пугался их, но в то же время признавал, что их тянет к моим картинам как магнитом. Люди, рассматривая их, начинали себя как-то по-другому чувствовать. Лучше. Настроение улучшалось.

Не могло это не радовать меня, но и настораживало одновременно. Тут-то на моем жизненном пути, а теперь уже и духовном, встретился Станислав. Он стал с этого дня моим духовным учителем. Он увидел как-то мои картины, позвонил и сказал, что хочет встретиться. Меня это удивило. И когда мы пили чай у меня на кухне с булочками и маминым ежевичным вареньем, он объяснил свой приход в мой дом и мою жизнь.

– Меня поразили твои картины. Ты знаешь, что ты видишь тонкий план?

– Не понимаю..., – недоумевал я, хотя чувствовал, что он говорит о чем-то знакомом и понятном.

– Многие видят, но не все отображают. Не все ТАК отображают...

– Ну, я как-то не задумываюсь, когда пишу.

– Конечно, это все и объясняет. Ты пишешь сердцем. Понимаешь меня, Андрей?

– Понимаю, читал об эзотерике. Но не было четкого признания ума, что это относится напрямую ко мне.

– Вот возьмем, к примеру, ангела. Ты изобразил себя, пришедшего на эту брэнную землю, и обломавшего крыло об реалии жизни.

– Да так и есть, – согласился я, хотя как-то засомневался, что я ангел. Ведь я и пил, и не помогал никому особо в своей жизни. С родителями ругался. А в моем представлении Ангел – это безгрешное святое существо. Никак не могу представить ангела с рюмкой в руке. Пока мой ум размышлял на эту болезненную тему, душа уже согласилась со Стасом, и радостно плясала свое аллегро.

– Или посмотри на девушку-бабочку. Это известный персонаж в духовном мире. Ты читал о нем?

– Нет, – смутился я.

– А ребенок, играющий с планетой? Это тот временной пласт мироздания, когда бог, подобно малышу, строящему домик из палочек, творит землю. Это было давно, но в информационном океане отражается, как и много других сюжетов. – Я вспомнил ребенка, которого рисовал с образа младшей дочери, играющей с мячом.

– Да я как-то даже не думал, что это может быть рассмотрено с этой точки зрения... – растерянно пролепетал я, озвучивая свои мысли.

– Ну, теперь попробуй это признать как-то. Я понял, что могу быть полезен тебе. Да и не только я тебе, но и ты мне. Мы можем стать духовными партнерами на этом этапе жизни. Я имею большой опыт в изучении духовного мира. – Меня как то смутило слово «партнеры». «Хм», – задумался я...

Мысль моя работала медленно. От этого разговора мой мозг как бы вообще тормозил как старый процессор. Зато в душе проносились тысячи и тысячи сюжетов из моей жизни, чувств, воспоминаний. Время как-то невероятно сжалось. Его как будто на несколько часов вообще не стало, этого времени. Я словно провалился в какое-то безвременное пространство. И в голове стучало: как же я вообще работал на заводе? Меня никто не понимал из моих подчиненных. У меня были проблемы все время. А тут как-то само собой стало складываться общение с людьми.

С тех пор, как мы стали со Стасом работать по духовной программе, которую он получил в свое время, прошло три года. Мы изучали специальные книги. На тот момент у меня уже отпало желание читать все подряд. Я забросил занятия интернет серфингом. Мы делали ежедневные медитации, занимались йогой, питались по аюрведической системе. Часто выезжали на природу.

Каждое лето ходили в походы по горным тропам тщательно продуманных нами маршрутов. Мы старались посещать «места силы», как это модно теперь называется. Но выбирали их интуитивно, по очереди: то он, то я.

Мы так сроднились с ним. Мы со Стасом уже были как братья. Чему не очень радовались мои родители, подозревая между нами любовную связь. Но... некоторые вещи нельзя объяснить привычными понятиями.

Между нами было единство, переходящее в духовное братство. И эта близость наших душ была ближе, чем сексуальная близость с моей женой.

Так странно получалось, что не хотелось мне на тот момент отношений с женщинами. Я решил не спешить с отношениями, так как очень страдал после разлуки с женой. Не готов я был к отношениям. Сыт был по горло семейными скандалами. Наслаждался я, ребята, законной свободой. Да и как-то хотелось мне себя найти, на ноги твердо встать. Не хотелось мне быть таким вот раненым ангелом, этаким половинчатым инвалидом любви. Я думаю, что те, кто пережил с мое, поймут меня без дальнейших объяснений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.